

HSSB1109: Какое падшее божество!

Янь Чжаогэ закрыл глаза, и в темноте его сознания появились образы.

Женщина в белой одежде держала в руках небольшую тыкву с вином, разбрызгивая вино в воздухе, и при этом небрежно рисовала пальцем в воздухе ужасающее намерение меча.

Янь Чжаогэ владел Бессмертным Концом, Бессмертной Ловушкой и Бессмертным Убийственным Мечом, все они были чрезвычайно страшными мечами в этом мире.

Несмотря на это, он все еще чувствовал себя потрясенным до глубины души, наблюдая, как женщина в белом одеянии выпускает свой меч.

Ни с чем не сравнимый ужас, нарастающий внутри него, словно великое дао рухнуло, а небеса и земля перестали существовать.

Все, что составляло этот мир, включая время и пространство, материальное и духовное, различные принципы, управляющие творением, - все это было уничтожено.

"Истребление Бессмертного резко, Убийство Бессмертного смертельно, Ловля Бессмертного в ловушку, Возникает красный свет.

Конец Бессмертным вариациям бесконечно тонким, Запятнанным кровью высших Божеств кругом".

Эти четыре строки точно выражали чудесные аспекты Четырех Мечей Нуминозного Сокровища.

Бессмертный Истребляющий Меч был острым и несокрушимым, один меч разрушал все искусства.

В этом мире существовало бесчисленное множество могущественных боевых искусств с многочисленными принципами, каждое из которых обладало мощными защитными техниками.

Но даже если их защитная сила была настолько велика, что даже три других Меча Четырех Сокровищ Светила иногда оказывались беспомощными против них, Бессмертный Уничтожающий Меч лишал все это смысла.

Бессмертный Истребляющий Меч был способен подавить даже Бессмертную Ловушку, Бессмертный Конец и Бессмертный Убийственный Меч.

Он определенно был достоин своей репутации главы Четырех Мечей Нуминозного Сокровища. Среди высших боевых искусств рода Прайм Клир он уступал только Писанию Истока Хаоса.

Что касается остроты атак, то она также, несомненно, находилась в зените.

Такое страшное высшее боевое искусство демонстрировало несравненную мощь, когда его исполняла эта женщина в белом одеянии.

Несмотря на столь страшное боевое искусство, обладающее несравненной силой, женщина в белом одеянии выглядела непринужденной и расслабленной во время его исполнения. Даже несмотря на крайнее несоответствие, в этом искусстве присутствовала некая гармония, в результате чего трудно было найти какие-либо следы раздора.

"Она действительно достигла глубокого понимания этого искусства меча, с которым другие не смогут сравниться. Неудивительно, что она может носить титул "Император мечей"", - Янь Чжаогэ многократно одобрительно кивнул.

Хотя он и не был чистым культиватором меча, он тоже использовал меч и занимался искусством меча линии Прайм Клир, даже создал свое собственное искусство меча до этого, "Убийство Лазурного Дракона".

Наблюдая за танцем с мечом этой женщины в белом одеянии, которая глубоко вдохновила его, Янь Чжаогэ был уверен, что это путешествие не было напрасным.

Очевидно, что эта женщина в белой одежде была не кто иной, как мать Янь Ди и родная бабушка Янь Чжаогэ, Император Мечей Ди Цинлянь.

В том году все культиваторы меча Вращающихся Нефритовых Небес склонили головы перед ней, Владычицей Пика Пилглоу, и даже сняли мечи в знак уважения.

Она была одним из самых выдающихся гениев даосизма, владевших мечом после Великого бедствия.

Только после того, как дед Янь Чжаогэ, Бог Меча Янь Синьтан, подавил Движущиеся Нефритовые Небеса своим мастерством владения мечом, Ди Цинлянь наконец-то встретила равного себе в достижении дао меча.

Хотя она и признала, что проиграла на полшага, она была единственным человеком, который мог сравниться с Янь Синтаном в дао меча.

Хотя Инь Шиян из Бессмертного Двора также обладал потрясающим талантом, его фундамент в итоге оказался немного слабее и пропал впустую. Янь Синьтан считала, что это очень жаль.

Если бы такая фигура не умерла молодой, у нее был бы шанс стать еще одним легендарным представителем даосизма в дао меча вместе с Янь Синтаном, сравнимым с Владыкой Изобильных Сокровищ, Культивируемым Божеством Нефритового Котла и Фиолетовым Императором Тенуити.

Была даже вероятность, что они могли превзойти своих старших товарищей, хотя кто может сказать наверняка?

Хотя Янь Чжаогэ внутренне вздохнул, он не слишком глубоко переживал по этому поводу. Ведь они никогда раньше не встречались.

Просто Янь Чжаогэ переживал, что эти два потрясающе талантливых человека умерли в столь юном возрасте, так и не показав миру, кем они могли бы стать.

Ближайшие дни он проведет в старой резиденции Ди Цинлянь на вершине пика Пилглоу, спокойно анализируя остатки меча-интенции, оставшиеся с тех времен, когда она была еще жива и занималась там мечом.

Такой шанс было крайне сложно упустить.

В отличие от ситуации в Даосском храме, который пострадал от внезапного бедствия Великого бедствия. Тогда все были застигнуты врасплох и мгновенно разрушились, оставив после себя

множество улик.

Скорее всего, Глубокий Суверен и Император Драконьего Рога специально сделали так, чтобы меч-намерение Ди Цинляня остался здесь, на пике Пилглоу.

Это было сделано для того, чтобы его могли подарить потомкам Янь Синьтана и Ди Цинлянь, когда они наконец придут.

Янь Чжаогэ, естественно, оценил этот шанс, он затих и всерьез занялся постижением искусства меча.

Лонг Сюэцзи, Гао Сюэбо и остальные тоже не стали его прерывать.

Все они кивали в знак одобрения действий Янь Чжаогэ.

"Хотя этот наш младший подмастерье-племянник иногда немного вычурный, он способен взять себя в руки и сосредоточиться на чем-то спокойном, когда это необходимо", - прокомментировал Гао Сюэбо наедине с Лонг Сюэцзи.

Длинный Сюэцзи согласился с мнением старшего брата, но лишь сказал: "Если он смог добиться того, чего добился сегодня, то, естественно, у него есть свои необычные стороны".

"Точно, пришли новости от того человека из Долины Сосудов Династии. Они действительно прислали кого-то с письмом", - внезапно сказал Гао Сюэбо.

Лонг Сюэцзи слегка нахмурился, но вскоре успокоился: "Слишком много языков болтают".

Гао Сюэбо покачал головой: "В конце концов, другие отличаются от нас. Несмотря на отношения между ним и маленькой ученицей, Чжаогэ, в конце концов, все равно принадлежит к Миру За Мирами. Несмотря на то, что мы считаем его своим младшим, у других будут проблемы с его присутствием".

Лонг Сюэцзи холодно фыркнул: "Некоторые люди заботятся только о таких мелочах".

Гао Сюэбо пренебрежительно махнул рукой: "Мы не скрывали новости о прибытии Чжаогэ в Движущиеся Нефритовые Небеса. К тому же вы открыто сопровождали его до пика Пилглоу, поэтому вполне ожидаемо, что такое может случиться. Хотя это и немного хлопотно, но может оказаться удачным для Чжаогэ, если он ухватится за эту возможность."

"Ты можешь принимать решения, старший брат", - наконец сказал Длинный Сюэцзи, - "Если мы и пошлем ответ, то только после того, как Чжаогэ спустится с пика Пиллглоу".

"Сколько времени это может занять?" спросил Гао Сюэбо.

Длинный Сюэцзи покачал головой: "Не могу сказать".

Гао Сюэбо был несколько удивлен этим вопросом. Этот его младший брат, вероятно, уже не сильно уступал их тетушке-ученице Ди Цинлянь прошлого по своим достижениям и таланту в дао меча.

В этом вопросе он был гораздо большим авторитетом, чем сам Гао Сюэбо.

Однако тот никак не ожидал, что его младший брат может дать такой двусмысленный ответ.

"Талант Чжаогэ в боевых искусствах и способности к постижению дао меча чрезвычайно высоки, - добавил Лонг Сюэцзи, - я не могу видеть степень его способностей в этой области, и поэтому не могу судить о чем-то наверняка. Могу лишь сказать, что..."

Глаза Длинного Сюэцзи, этого юноши в белой одежде и нефритовой короне, слегка заблестели, когда он сказал: "Если бы Чжаогэ полностью посвятил себя мечу, его достижения были бы не ниже, чем у тетушки и ее мужа".

"Я редко вижу, чтобы ты кого-то так хвалил, да и не вижу, чтобы ты так выглядел. Как старший ученик дяди, тебе лучше не бросать ему вызов на мечу". Гао Сюэбо слишком хорошо понимал своего младшего брата.

Длинный Сюэцзи отвел взгляд и кивнул: "Я знаю. Как жаль, однако".

"Еще больше жаль, что, насколько я могу судить, Чжаогэ не намерен полностью посвятить себя мечу".

Пока они разговаривали, один из учеников их рода сообщил: "Старший ученик дядя Янь из Мира За Мирами спустился с пика Пилглоу!".

Братья обменялись взглядами, потеряв дар речи.

Только спустя долгое время эти два великих эксперта Вращающихся Нефритовых Небес подняли ладони и восхищенно воскликнули: "Отлично! Вот это действительно Падшее Божество!"

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103593>